

УДК 364.015

Наталья Бородина

**КОНЦЕПТУАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ВОЛОНТЕРСКОЙ РАБОТЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ
ВРЕМЕННО ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ ИЗ ЗОНЫ АТО**

У статті запропоновано новий проект громадської ініціативи персоналізації соціальної роботи з переселенцями, який не потребує значних фінансових вкладень. Проект передбачає залучення широких верств міського населення в роботу з соціальної адаптації переселенців, що дозволить подолати проблему віктимності і соціального утриманства.

Ключові слова: волонтерство, консьюмеризм, постекономічної цінності. *В статье предложен новый проект гражданской инициативы по персонализации социальной работы с переселенцами, который не требует значительных финансовых вложений. Проект предполагает вовлечение широких слоев городского населения в работу по социальной адаптации переселенцев, что позволит преодолеть проблему виктимности и социального иждивенчества.*

Ключевые слова: волонтерство, консьюмеризм, постэкономические ценности.

This article proposes a new draft in the civil initiative personalization of social work with immigrants, which does not require significant financial investments. The project involves the inclusion of the urban population in social adaptation of migrants that will help overcome the problem of victimization and social dependency.

Keywords: volunteering, consumerism, post-economic values.

Летом 2014 года Одесса столкнулась с огромным количеством переселенцев из зоны АТО, была создана служба социально-психологической поддержки и многочисленные волонтерские фонды.

Волонтерская работа имеет глубокие корни в Одессе: многочисленные фонды курировали детские дома, пенсионеров и инвалидов. Но ситуация кардинально меняется в 2014 году. В связи с началом антитеррористической операции количество людей, нуждающихся в помощи, значительно увеличилось: в Одессу стали постоянно поступать раненные и вынужденные переселенцы из зоны боевых действий. С ранеными бойцами АТО ситуация легче – они проживают в городе непродолжительное время, после чего снова отправляются в АТО. Социально-психологических или экзистенциальных конфликтов с местным населением не возникает, население помогает им много и охотно, так как видит в них защитников и помощников. Ситуация с вынужденными

переселенцами гораздо хуже, и многие исследователи говорят о возможности «социального взрыва» в городе.

Степень разработанности проблемы: Исторически в Украине (в том числе и в Одессе) работало огромное количество волонтерских организаций, которые занимались проблемами детских домов, пенсионеров и инвалидов. Социально-философский опыт этих организаций обобщают такие исследователи, как Дибайло В., Малериус Ш., Гривняк Л., Бартоломеюссен С. и многие другие[6].

Цель данной статьи: прояснение концептуально-философских оснований волонтерской работы с вынужденными переселенцами и разработка рекомендаций по ее оптимизации.

Уточним динамику волонтерской деятельности в Одессе в 2014 году. По разным данным к ноябрю 2014 года в Одессу прибыло около 30000 переселенцев из Донецкой и Луганской областей, была создана служба социально-психологической поддержки и многочисленные волонтерские фонды.

Как отмечает один из координаторов этой службы, Екатерина Реброва: «Помогая переселенцам, многие одесситы сталкиваются с тем, что некоторые переселенцы забывают сказать «спасибо», критикуют помощь, требуют, а не просят. У добровольцев тратящих свое время, силы и средства на помощь людям из зоны АТО возникает чувство разочарования. За ним приходит раздражение и, наконец, усталость и нежелание больше помогать и вникать в истории, судьбы и проблемы людей»[4]. Объясняется это огромным массивом психологических проблем, с которыми пришлось столкнуться переселенцам: тревожность, состояние регресса, острый стресс, «туннельность мышления», психологическая лабильность и многим другим последствиям посттравматического расстройства.

Волонтерские фонды, которые в настоящий момент работают с переселенцами, предлагают им пайки еды, медикаменты, средства индивидуальной гигиены и так далее. К 1 сентября была организована выдача канцелярских товаров для школьников. Были проведены так же мероприятия по психологической реабилитации детей-сирот, привезенных из зоны АТО: арт-терапия, спортивные тренинги, работа с парикмахерами и фотографами. В октябре 2014 года Одесса получает огромный грант от ЕС, выделенный для помощи вынужденным переселенцам. Грант делится на несколько волонтерских организаций, что мгновенно раскалывает волонтерскую среду города, начинается борьба и выяснение, кто наиболее достоин гранта. В настоящее время ситуация частично стабилизировалась, деньги успешно потрачены, многие волонтеры получили дополнительно правительственные награды и политические

организации организовали систему бесплатных хостелов для переселенцев.

Тем не менее, несмотря на несомненные достижения в обеспечении и адаптации временно перемещенных лиц (ВПЛ), следует отметить огромную напряженность в городе, связанную с ростом числа вынужденных переселенцев. Проблема включает в себя несколько аспектов:

1. Многие одесситы считают именно переселенцев виновными в росте политической нестабильности.
2. Многие ВПЛ, пользуясь неразработанностью баз в волонтерских центрах, пытаются получить гуманитарную помощь одновременно во всех центрах, по несколько раз в день.
3. Многие волонтеры уже сами находятся в состоянии психологического стресса от огромного массива работы.

Итак, мы имеем 3 линии противостояния: для одесситов и волонтеров переселенцы стали безликим непрерывным потоком, который воспринимается как нахлебники. Для переселенцев волонтеры – это «кормушки», из которых надо выбить побольше «даров», а остальные одесситы переселенцами воспринимаются как «черствые бездушные люди», враждебное окружение, в которое переселенцы были брошены превратностями злой судьбы. Растет недовольство властью и социальная напряженность.

Вариант, который можно было бы предложить для сглаживания проблемы практики осуществления социальной работы с ВПЛ – это «персонализация социальной помощи». В качестве пояснения к понятию персонализация приведу высказывание работников фонда «Андикап Энтер-насьональ»: «Персонализированная социальная помощь – это осознанный и интерактивный подход, основанный на методиках личного участия лица, обратившегося за помощью либо принимающего ее»[5]. Персонализация, таким образом предполагает тщательную разработку задач и возможность адаптировать службу или механизм под каждого индивида в соответствии с его потенциалом. В данном контексте, персонализированная помощь переселенцам позволяет не только «закрыть» насущные продовольственно-вещевые проблемы, но позволяет ее объекту:

- изучить свои интересы и точнее определить свои потребности;
- научить применять свои способности, умения или формы поведения, которые могли бы принести пользу;
- находить пути для преодоления препятствий в своем личном, социальном и профессиональном прогрессе.

- стимулирует в выработке более позитивной самооценки через укрепление веры в собственные силы и убеждение в личных способностях.

- помочь в адаптации к местным особенностям и различным условиям;

Каким образом это можно было бы внедрить в современную ситуацию. Представляю поэтапный проект.

1. Создание ЕДИНЫХ баз данных о переселенцах для всех фондов. В анкетировании указывать наиболее значимые для беженцев проблемы (помощь в трудоустройстве, приобретении медикаментов и т.п.).

2. Создание базы «кураторов» - обычных горожан, которые равнодушны к проблемам города.

3. «Персональная социальная работа». Доброволец-горожанин получает координаты ровно одного переселенца и становится его куратором. В кураторство входит:

- а) ознакомительная экскурсия по городу, показ достопримечательностей, рассказ о том, как переселенцам повезло оказаться в таком прекрасном месте (способствует выработке более позитивной самооценки и снятию тревожности);

- б) совместная «культурная программа»: посещение театров, выставок, детских утренников и т.п. (способствует снятию стресса и повышению адаптации);

- в) консультирование и помощь в трудоустройстве, устройстве ребенка в детский сад/школу, постановку на учет в поликлинике и т.п. (способствует уточнению интересов и потребностей беженцев, вырабатывает умение нахождения путей для преодоления препятствий и развития своих способностей).

Создание такого рода «персональной социальной службы» могло бы существенно снять уровень социального напряжения в городе и решить значительную часть проблем вынужденных переселенцев. Но создание этой службы должны взять на себя профессиональные специалисты в области социальной работы, чтобы консультировать добровольцев в работе с беженцами.

Проясним концептуально-методологические основания нашей программы.

В XX веке одной из доминирующих тенденций развития общества становится консьюмеризм (потребительское отношение к миру). Долгое время в философской среде даже был популярный термин общество потребления, который считался главной характеристикой современной социо-культурной ситуации. Обладание товарами становится лишь

символом причастности к некой общественной группе. Идея возможности достижения социального превосходства через потребление порождает в сознании покупателя веру в то, что сам акт покупки способен доставить большее удовлетворение, нежели собственно продукт, который приобретается. представители символического интеракционизма показывают, что символическая сторона потребительства формируют новую мораль и аксиологию, в котором процесс приобретения становится главным смыслообразующим моментом жизнедеятельности человека.

Волонтерские организации Одессы становятся невольными участниками этой системы. Товары, предоставляемые ими, очень редко являются действительно жизненно-необходимыми для вынужденных переселенцев. Но сам символ того, что через использование волонтерской помощи «мы сможем подтвердить свою причастность к нуждающимся и урвать от государства хоть что-то» приводит к тому, что люди согласны выстаивать огромные очереди за пакетиком муки или набирать кульки одежды не по сезону.

Но символическая ценность волонтерских пайков имеет и позитивные стороны. Увлечение нематериальной статусно-символической стороной социальных процессов получило название эпохи «постэкономических ценностей». «Переход к постэкономическому обществу означает выход индивидуальных интересов человека из сугубо материальной плоскости и колоссальное усложнение социальной действительности, умножение многообразия моделей общественной жизни и даже вариантов ее развития во времени. Когда важнейшей целью большинства людей становится развитие их собственной личности, интересы, оказываясь неунифицируемыми, перестают быть взаимоисключающими и потенциально враждебными. Постэкономическое общество представляется с этой точки зрения как комплексное социальное состояние, потенциально свободное от непреодолимых противоречий между людьми» [1, с.37].

В свете материальных трудностей вынужденных переселенцев говорить о постэкономических ценностях казалось бы преждевременно. Но речь идет не только о данной категории населения, а о общемировых изменениях в психологии человека: изменение характера труда и межличностных отношений приводит к трансформации системы ценностей и переориентации человека на психологические, социальные и этические цели. В случае переселенцев наиболее ярко выраженным оказывается аспект перехода постэкономическим ценностям, о котором писал Э. Тоффлер: «На уровне общества подобными проявлениями новых ценностных установок стали требования общественности, высказанные

в адрес компаний, чтобы те решали, помимо экономических, также и социальные задачи»[7,с/42]. Вынужденные переселенцы требуют от бизнесменов и политиков Одессы активного участия в их проблемах, что говорит о том, что они так же мыслят постэкономическими категориями и предполагают у людей наличие не только эгоистически-материальных интересов, но и альтруистических.

Общие тенденции «постэкономизма»: «Культ духовности и спортивного развития заменил собой контркультуру, толерантная и экологическая «простая жизнь» заняла место страсти к обладанию; нетрадиционная медицина, основанная на применении медитации, трав, наблюдение за собственным организмом и своими «биоритмами» указывают на дистанцию, которая отделяет нас от hot гедонизма в первоначальном его варианте»[2,с/78].

Ч. Хэнди выделяет три психологических типа человека, ориентирующихся на стратегии «выживания», «достижения» и «самовыражения». Первые движимы поиском средств к существованию, их основная цель — финансовая и социальная безопасность, они склонны к клановости, крепко держатся за то, что имеют, архаичны и противятся переменам. Они — «остаточный продукт философии сельскохозяйственной эпохи — верхушка, середина и основание феодальной пирамиды»[цит. по 3]. Вторые — доминирующие в индустриальном обществе, ориентированные на внешний мир и внешние символы успеха, умные и образованные — материалисты, являющиеся движущей силой экономически преуспевающих обществ. Третьи — ориентированные на внутренний мир — стремятся к проявлению своих талантов и убеждений, и в их систему ценностей входит самореализация, развитие личности, качество жизни. Согласно современным тенденциям (как отмечает Ч. Хэнди, в 1989 году эти люди составляли 36 % британцев и 42 % голландцев, больше же всего людей, ориентированных на внешний мир, было среди немцев[цит. по 3]), эта категория станет основной в информационном обществе.

Среда вынужденных переселенцев сочетает в себе черты всех трех психологических типов. Потенциально волонтерские организации могут подавить в переселенцах черты первого типа и развить черты третьего типа, но для этого кроме «выдачи пайков» нужно вести большую психолого-педагогическую работу, в которую необходимо подключать широкие слои горожан, чтобы помощь была более адресной и удовлетворялись в первую очередь базовые экзистенциальные потребности в защищенности, социальной справедливости, широком круге социальных взаимосвязей.

Выводы: В рамках статьи выработаны рекомендации по оптимизации волонтерской работы с вынужденными переселенцами из зоны АТО в городе Одесса. На сегодняшний день можно отметить ряд позитивных тенденций: значительно была упорядочена база переселенцев и расширены взаимосвязи между волонтерскими организациями. Но необходим запуск в тестовом варианте проекта, в котором к работе по социальной адаптации переселенцев подключались горожане. Возможности и механизмы запуска этого проекта составляют перспективы дальнейшего исследования.

1. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество/В. Л. Иноземцев - М.:Логос, 2000. – 185с.
2. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме/ Ж. Липовецки. М. :АСТ, 2001. – 365с.
3. Костина А. В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций [Электронный ресурс]. - Режим доступа с: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/
4. Реброва Е. Помощь переселенцам/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа с: http://vk.com/id22588311?w=wall22588311_1515%2Fall
5. Реландо А. Персонализированная социальная помощь: идеи, методы и инструменты для организации работы социальных служб на местах/Audrey Relandeau[Электронный ресурс]. - Режим доступа с: <http://www.as2006.ru/doc/perssochelp.pdf>
6. Розширення можливостей недержавних організацій через залучення волонтерів та створення мереж / Дибайло В., Малеріус Ш., Гривняк Л., Бартоломеюссен С. – К., 2004. – 98 с.
7. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. —557, [3] с.